

Энжи Вэс

Мамба: открой свое сердце

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Вэс Э.

В97 Мамба: открой свое сердце / Энжи Вэс. – М.: Литнет, 2026. – 88 с.

ISBN 978-5-521-94236-7

Стабильная и размеренная жизнь молодой учительницы меняется в тот же миг, когда ее подруга отправляет сообщение случайному парню на сайте знакомств «Мамба» с предложением сходить на свидание. Череда романтических встреч приводит Таню к неожиданному открытию и настоящей любви, но на пути ей придется столкнуться с внутренними страхами и сомнениями, чтобы снова открыть сердце.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94236-7

© Литнет, 2026

© Вэс Э., 2026

Глава 1

Макс: *«Мы переписываемся в Мамбе уже месяц. Что мне сделать, чтобы ты, наконец, согласилась пойти со мной на свидание???»*

Таня: *«Не дави на меня. Ты знаешь, почему я откладываю нашу встречу»*. – Она сделала вид, что отложила телефон в сторону.

– Дорогие коллеги, напоминаю, что медкарты необходимо собрать и сдать в срок. Учителя первых классов, не забываем заполнять личные дела, которые в конце месяца уже должны быть в кабинете у директора, – звонким, но мягким требовательным голосом обращалась Алена Алексеевна, стоя у учительского стола. – Сейчас Марина Александровна огласит, какие мероприятия предстоит нам с вами провести в новом учебном году.

Женщина лет сорока с небольшим поднялась со стула, перебирая в руках множество листов. Таня отметила про себя неестественно густые, длинные, но наращенные ресницы завуча с одной стразой на правом глазу.

– Э-э-эм... – промычала Марина Александровна противным громким голосом, ища нужный листок, перед тем как начать. – Так, э-э-эм... В сентябре...

Таня: *«Раздражает ее привычка постоянно мычать»* – печатала она, пряча телефон за спиной впереди сидящей коллеги.

Макс: *«А-ха-ха. Потерпи. Скоро освободишься»*.

Таня: *«Я скоро уволюсь!»*

Макс: *«Я в тебя верю»* – отправил смайлик с воздушным поцелуем.

Услышав про мероприятия, касающиеся начальной школы, Таня положила телефон, сжалась и упала лицом в парту.

– К празднику урожая нужно будет... Э-э-эм... показать творческий номер – сценку. Ее будет играть... Э-э-эм... – По-орлиному

зоркие глаза завуча стали пробегаться по рядам и партам, выискивая того, кого бы лучше озадачить.

Глаза учителей начальных классов упали вниз, некоторые из них стали осматривать потенциальных жертв-своих коллег, другие копались в телефонах, а последние усердно подминали углы записных книжек, словно это было делом всех их жизни.

Таня пыталась уменьшиться в размерах и спрятаться за плотной спиной коллеги, чтобы ее не было видно. Она зажмурилась, мысленно молясь, хоть бы это задание обошло ее стороной. Таня робко подняла глаза к завучу – их взгляды встретились.

Марина Александровна распахнула глаза так, что их даже стало видно под чернотой тяжелых искусственных ресниц, и воскликнула:

– Вот класс Татьяны Олеговны и сыграет сценку!

Таня выпрямилась, не поднимая глаз, четко сказала:

– Может, кто-нибудь другой сможет?

– А почему не второй «в»? – удивилась завуч. – В прошлом году на осеннем балу ваш класс хорошо так частушки спел.

– Ну, Татьяна Олеговна, вы же у нас молоденькая и единственная свободная. Вы же не учитесь заочно и работаете на одну ставку, – ласково сказала директор, взглянув на нее из-под тонких прямоугольных очков.

«Но у меня есть личные дела после работы! Мое хобби и увлечения», – возмущалась она внутри.

Но Таня поджала губы и промолчала.

– Давайте уже перейдем к районному коэффициенту, – разведя на столе ладони, предложила Любовь Константиновна, учитель русского языка, женщина пожилых лет. Она сидела слева от нее. – Опять нам хотят зарплату урезать или как?

– Вопрос пока остается открытым, – ответила Алена Алексеевна. – Но говорят, что за счет этого процента нам надбавят за классное руководство. Информации мало, пока ждем.

Кабинет захлестнула волна негодующих громких перешептываний.

В честь начала учебного года педсовет закончился широким чаепитием. Блюда, которые оставались недоеденными в общем контейнере, обычно забирали с собой, чтобы не пропадали. Любовь Константиновна взяла пару контейнеров с салатами и свою посуду, которую принесла из дома.

Надев черный тренч, Таня обернулась, когда Любовь Константиновна позвала ее.

Она была выше старшей коллеги почти на голову.

– Ты не поможешь мне донести до машины? – Женщина подняла руки с двумя пакетами.

Поправляя волосы, Таня сказала:

– Конечно. – Она взяла пакет потяжелее с тарелками.

Любовь Константиновна улыбнулась:

– Вот и хорошо. А я пока с тобой поближе познакомлюсь. Ты с родителями живешь? – спросила она уже на выходе из школьного здания.

«Ага, наверное, хочет меня познакомить со своим сыном» – промелькнула у Тани подозрительная мысль.

– Нет, я снимаю квартиру с подругой.

Завернув за угол, они обошли школу. По ту сторону забора Таня увидела красного цвета иномарку. За рулем сидел, как она подумала, ее муж.

– Ага, понятно. У меня, кстати, внук есть. Я вас могу познакомить, если у тебя, конечно, есть такое желание. Он сейчас учится в политехническом колледже...

Таня улыбнулась.

– Спасибо, но я как-нибудь сама, – мягко протянула она.

– Да? Но смотри.

Дойдя до ворот, Любовь Константиновна забрала у нее пакет.

– Спасибо, что помогла донести.

– Давайте я дверь машины вам открою?

– Не-е-ет, не нужно, – добродушно ответила она.

Распознавшись с коллегой, Таня направилась обратно в школу. За спиной она слышала ворчливый крик:

– Ну что ты там сидишь? Открой мне дверь!

Таня посмеялась про себя. Она забрала из кабинета сумку и, выйдя из школы, направилась к выходу центральных ворот.

Таня увидела машину Стаса и его самого, опирающегося на крышу черной иномарки с телефоном в руках.

Он был ее старым другом. В школе они учились в параллельных классах.

– Классное пальтишко, – похвалила она, взъерошив его темные волосы.

Стас широко улыбнулся ей. Поколдовав пальцами, он вернул причёске прежний вид.

– Я другого и не ждал. Носить восемьдесят пять процентов шерсти – удовольствие не из дешевых. Кстати, вот, держи. – Он протянул ей ее любимую ватрушку с банановой начинкой.

Брови Тани изумленно поднялись вверх, она ответила ему благодарной улыбкой:

– Ты знаешь, как меня задобрить после долгого педсовета. Спасибо большое.

Стас подмигнул ей и качнул головой, приглашая сесть в машину. Таня открыла дверь и села сзади. Заводя машину, он посмотрел на нее через зеркало заднего вида.

– Может, хоть раз сядешь впереди? А то я чувствую себя здесь одиноко и будто я твой личный водитель.

Таня нахмурилась, наблюдая в окно за гуляющими детьми.

– Не люблю ездить впереди. Там мало места и все всегда перед глазами. Неуютно как-то.

– Делай хотя бы иногда исключения. Ради меня.

Стас давно завел машину, держа руль одной рукой. Но он ждал ее ответа. Посмотрев в зеркало, Таня столкнулась с его выжидающим взглядом.

– Хорошо, в следующий раз сяду рядом.

Стас удовлетворительно усмехнулся. Только после этих слов машина пришла в движение.

Придя домой, Юля лежала на диване на спине с согнутыми коленями.

– Как я устала, – заныла она. – Как жить эту жизнь? Работа меня добьет.

– Угу, – рассеянно пробормотала Таня, отвечая на сообщение Максy и садясь на первый попавшийся стул.

Юля возбужденно подняла голову.

– Ты опять с ним переписываешься, да? Сколько можно, Тань! Ты зарегистрировалась на Мамбе уже месяц назад. Тебе не кажется, что пора с ним встретиться лично?

Таня оторвала голову от экрана.

– А? Что?

– Ничто! Назначь ему встречу.

Таня отвела взгляд.

– Не могу. Я боюсь. И ты знаешь почему.

– Потому что боишься, что вы другу не понравитесь и все закончится? – Юля села, опустив ноги на пол. – Ну, а в чем же тогда смысл вот так общаться? Сделай что-нибудь. Пригласи тогда другого парня. Тебе не раз писали и лайкали фото.

Это правда. Главное фото в профиле Тани набрало около пятисот лайков, однако она не лайкала в ответ и почти не отвечала на сообщения.

– Да-а-а... Как-нибудь потом я отвечу на сообщение и встречусь. Но только не сегодня. Я... Мне надо в душ. – Таня положила на стол телефон с горящим экраном, сняла с себя тренч и повесила на крючок у входа.

Она взяла полотенце с полки и пошла в душ. Когда вернулась, закутанная в полотенце Таня, к удивлению, не нашла Юлю ни в гостиной, ни на кухне, ни даже в своей комнате. Будто растворилась, как аспирин в стакане воды.

От внезапного звука телефона у Тани радостно подпрыгнуло сердце, она ждала сообщение от Макса. В мгновение руки сами потянулись к гаджету.

Но сообщение было не от него.

Сэсэг: *«Конечно! С огромным удовольствием буду завтра в парке».*

Таня озадаченно открыла рот.

Выше прочитала сообщение от ее имени:

«Привет! Как насчет встретиться завтра в парке в три часа дня?»

Таня сжала зубы. С округленными глазами она стояла неподвижно и сверлила взглядом «свое» сообщение, чувствуя, что от дрожи с нее стало соскальзывать полотенце.

Взорвавшись, она обдала квартиру яростным криком:

— Юля-я-я!

Глава 2

Таня быстро повалила подругу на диван, сев на нее сверху, когда та соизволила вернуться домой с невинным, буквально ангельским выражением лица. Она стала бить ее подушкой и шуточно, но хлестко ударять по бедрам.

– Зачем ты ему написала? Отвечай! – требовала Таня, гневно зарядив ей по ноге.

Смеясь, Юля вскрикнула от боли.

– Кому? Я никому не... Ай! – Она получила новую порцию шлепка. – Ладно, ладно, скажу я! Так было надо. Ты бы никогда сама не назначила никому встречу. Вот я тебе и помогла немножко...

Таня закатила глаза и слезла с Юли. Окинув ее негодующим взглядом, она усмехнулась, увидев намагниченные, выбившиеся из прически волосы и покрасневшее лицо. Она удовлетворила свою месть.

Таня подошла к зеркалу, поправляя на себе зеленую кофту и такого же цвета штаны.

– Тогда ты и иди. А я не хочу тратить свое время на бесполезные знакомства, которые ни к чему не приведут.

– Почему ни к чему-то? Сэсэг симпатичный. Может, вы друг другу понравитесь? Никто не знает наверняка.

– Нет, – отрезала Таня.

Она услышала за спиной тяжелый вздох подруги, начинающей раздражаться.

– Не будь затворницей и не руби с плеча. Ты одинока и открыта для знакомств со всеми, начиная от бизнесмена и заканчивая продавцом мороженого. Используй этот шанс.

– Во-первых, не одинока, а свободна. А во-вторых, – она развернулась к ней лицом, – я не хочу заводить ни знакомств, ни тем более романов.

Юля сощурила глаза.

– Не хочешь или просто боишься?

Таня фыркнула:

– Чего мне бояться?

– Отношений. Ведь у тебя их еще не было. Прошло уже больше пяти лет, с тех пор как тебе... – она осеклась.

– ... растоптали сердце? – проглотив горький ком, закончила за нее Таня. Юля поджала губы, а Таня печально выдохнула: – Может, и боюсь. Я пока не готова. Сколько было вариантов, но я не чувствую, что могу в кого-то влюбиться. Все как-то... не то.

– А Макс?

– Макс... – Таня присела на стул, уставившись пустым взглядом в угол. – В переписке все отлично. А в жизни может быть иначе. Не хочу терять хотя бы ту малость, что у нас есть – наше общение...

«... и шанс на новые отношения», – закончила она в мыслях.

Юля продолжала мягко настаивать:

– Но нельзя так, Тань. Надо двигаться дальше, встречаться с людьми, общаться в живую. Есть много других, интересных и перспективных парней...

– ... чем Дима. Да, я понимаю. – Прежде чем сказать, от пугающей мысли Таня почувствовала дрожь внутри: – Хорошо, я попробую встретиться с ним. Хотя вряд ли из этого что-то выйдет.

Юля удовлетворенно улыбнулась.

До работы Таня добралась на маршрутке. Перед входом в школьное здание она набрала воздуха полную грудь и открыла массивную дверь.

– Ой, Татьяна Олеговна! – первое, что она услышала, оказавшись внутри. Высокая для своих лет и худенькая девочка с третьего класса бежала среди других детей ей навстречу, радостно распахиная руки для объятий. – Здравствуйте!

– Здравствуй, Мирослава.